"С возвращением!"

Поприветствовав Кан Хёка, Бёк Ае-рин приступила к своим обязанностям горничной.

Приготовив еду, она расставила тарелки и столовые приборы, а затем занялась уборкой всего дома.

Теперь пришло время заняться более сложными делами.

Ее глаза сверкнули. Бешеная лиса, дремавшая в ней семь лет, начала пробуждаться.

'Может, мне попросить Шим-гу Орабеони (1) об услуге?'

Ей было интересно, как отреагируют другие члены Квепунгдэ, узнав об обратном старении Кан Хёка.

Она слегка притопнула ногой, и через некоторое время появилось ее молодое тело.

Местом действия была окраина Накьянга.

Женщина в красной одежде с рыжими волосами шла по дороге.

Затем она вошла в темный переулок. Когда она это сделала, то почувствовала, что за ней идут несколько преследователей, что заставило ее ухмыльнуться.

'Хаха, Шим-гу Орабеони действительно что-то из себя представляет! Почему он попросил меня встретиться в таком месте!'

Она резко остановилась, когда они начали приближаться к ней с мерзкими выражениями на лицах.

Ее преследователями была группа из пяти мужчин, взгляды которых были устремлены на ее грудь и обнаженные ноги.

Мужчины подошли ближе, решив, что она испугалась.

"Хахаха. Юная леди, вам не следовало приходить в такое опасное место".

"Если вы пришли сюда, вы не сможете отказать таким людям, как мы. Хе-хе."

Рука опустилась на ее плечо.

Внезапно.

Хруст!

"Ааааргхх!"

Послышался треск костей и мужской крик.

"Что за чушь вы несете? Вы ублюдки!"

Женщина, сломавшая руку мужчине, который тронул ее за плечо, была не кто иной, как Бёк Э-рин.

"Эта сука, кто ты?"

Бёк Ае-рин слегка приподняла юбку и направилась к мужчинам.

"Как ты смеешь спрашивать имя дамы! Неужели у вас нет никаких манер?"

Ее тело подалось назад, в то время как она вытянула правую ногу перед собой, очертив ею круг.

Это было простое движение с драматическими результатами. Внезапно у всех пятерых мужчин, стоявших вокруг нее, были сломаны ноги.

"Аргххх!"

"Ноги! Мои ноги!"

"А-а-а!"

Бёк Э-рин не обращала внимания на крики мужчин, сжимавших сломанные ноги, и смотрела куда-то вдаль.

Тап. Тап. Тап.

Через несколько мгновений после этого инцидента появился мужчина. Он держал в руках черный веер, был полностью одет в черное и выглядел как старик лет восьмидесяти.

Преследователи Бёк Э-рин, рухнувшие на землю, обрадовались его внезапному появлению.

"Мой господин!"

"Это повелитель!"

"Эта сука, теперь ты мертва... аааааа!"

Мужчина снова начал кричать. Бёк Э-рин наступила ему на сломанную ногу.

Треск!

Послышался звук ломающихся костей.

"О боже! Должно быть, это был несчастный случай! Почему у тебя сломана нога?"

Мужчина в черной одежде вздохнул, глядя на ее явно намеренный поступок.

"Судя по ужасному характеру, это должна быть Аэ-рин. Ты используешь Чжу-Ансул?"

"Прошло много времени, Шим-гу Орабеони".

Бёк Аэ-рин улыбнулась ему.

Старик, стоявший перед ней, был известен как Шим-гу.

Он был членом Квэпунгдэ, а главой Хёнмугака стал примерно в то время, когда Кан Хёк стал главой клана Хвачхон.

"Я действительно использую Чжу-Ансул".

"Кажется, для его поддержания требуется много энергии..."

Бёк Э-рин вздохнула, услышав его слова.

"Эта одежда не подойдет старушке. Более того, я не хочу, чтобы люди видели во мне бабушку".

"Что ж, думаю, в этом есть смысл".

Сим-гу посмотрел на ее одежду и кивнул.

"Красный топ выглядит хорошо, но длинная рваная юбка немного сомнительна".

"У тебя ужасный вкус, как обычно. Ты же не маг, так почему ты одеваешься во все черное?"

"Это мой личный вкус".

"Это и мой личный вкус тоже. Эти парни, которые называют тебя "милорд", должно быть, твои люди, верно?"

"Они не мои люди, они просто начали называть меня так после того, как я их несколько раз избил. Я также сказал им, что если они собираются обращаться ко мне подобным образом, то должны оставить в покое стариков, детей и женщин".

Бёк Э-рин сузила глаза.

"Но ведь они преследовали меня, женщину, не так ли? Как они посмели так легкомысленно отнестись к словам Орабеони!"

Преследователи, все еще лежавшие на земле и стонавшие, побледнели от силы энергии, которую она начала излучать.

Бёк Э-рин не обращала внимания на их реакцию, и Шим-гу тоже не мешал ей действовать.

"Аааааххх!"

Их отчаянные крики разнеслись по темному переулку, когда она наступила на что-то "ценное" на их телах.

Действия Бёк Э-рин послужили им ясным предупреждением.

Она вытерла руки, отбросив их полумертвые тела в угол. Шим-гу вздохнул, наблюдая за происходящим.

Прошло более пятидесяти лет с тех пор, как он впервые встретил Бёк Э-рин.

Они встретились, будучи новыми посвященными Квепунгдэ. В те дни она была застенчивой, скромной и послушной девушкой, которая мало говорила.

Однако ее личность изменилась во время последующих хаотичных и жестоких событий в группе. Он чувствовал, что это было очевидное изменение, так как было чудом, что она все еще жива.

"В любом случае, что ты здесь делаешь? Разве ты не ушла в отставку из Джимилгака, чтобы жить мирной жизнью на свободе?"

"Наверное, да, но сейчас ситуация изменилась, Орабеони".

Брови Шим-гу зашевелились в любопытстве от ее слов.

"Ситуация изменилась? Что ты имеешь в виду?"

"С недавних пор я работаю горничной в Академии Хвачхон".

Шим-гу уткнулся мизинцем в ухо.

"Хахаха! Простите, у меня в последнее время глаза не работают, и похоже, что мои уши тоже! Не могли бы вы повторить то, что сказали?"

"Я работаю горничной. В академии Хвачхон!"

"В академии есть симпатичные мужчины, что ли? Как тебе не стыдно! Ты должна помнить, сколько тебе лет! Даже Мён Мён, директор, будучи самым старшим мужчиной там, по крайней мере, на двадцать лет моложе..."

Бёк Ае-рин издала крик.

"Я знаю, хорошо! Я знаю! Даже без твоего указания я знаю. Я уже расстроилась, что даже когда идет дождь, у меня начинают болеть суставы".

"Тогда по какой причине такая старушка, как ты, работает горничной в академии Хвачхон?".

По лицу Бёк Э-рин медленно расползлась ухмылка.

"Я объясню все это позже, а пока мне нужно, чтобы ты мне кое в чем помог".

Она достала что-то из рукава. Это был сложенный лист бумаги. Шим-гу развернул его.

На бумаге было написано имя человека и описание его внешности.

"Мне нужно, чтобы ты разобрался с этим человеком".

"Его зовут....Ох-Тэ?"

"Мне нужна вся информация о нем, которую вы сможете найти".

Бёк Э-рин была бывшим главой Джимильгака, а Шим-гу - бывшим главой Хёнмугака. Их работа казалась похожей, но на самом деле была совершенно разной.

Хёнмугак занимался информацией. В общем, это было место, где информация собиралась, а затем анализировалась.

Роль главы Хёнмугака заключалась в использовании этой информации в определенных целях, например, в качестве угрозы.

Другие люди, желающие получить информацию, также приходили в Хёнмугак за услугами.

Таким образом, между Джимилгаком и Хёнмугаком сложились симбиотические отношения.

"Найти информацию о нем... Он случайно не тот парень, в которого ты влюбилась?"

"Орабеони, ты что, спятил? Разве я только что не сказала тебе разобраться с ним?"

"Значит, он к тебе приставал?"

Бёк Э-рин покачала головой.

"Дело не во мне. Честно говоря, я бы предпочла, чтобы он домогался меня".

"...?"

Бёк Э-рин улыбнулась растерянному выражению лица Шим-гу.

"Он домогался человека, которому я служу".

"...!"

Шим-гу сузил глаза.

Бёк Э-рин служила только одному человеку.

Он знал, что много лет назад она на крови поклялась служить своему единственному вечному повелителю.

Этот повелитель был единственным человеком, к которому она относилась с величайшим уважением и вежливостью. Это был не кто иной, как отставной вождь Кан Хёк.

"Он домогался Хён Нима?"

"Он оклеветал его, сказав, что он не того уровня, что они, и даже пытается изгнать его из Академии....".

"Подождите! Подождите!"

Шим-гу поднял руки вверх, чтобы не дать Бёк Э-рин говорить дальше.

"Ты всегда так торопишься! Этот старик так и умрет!"

"Орабеони, мне тоже больше восьмидесяти".

"Я старше тебя на три года".

"...."

Шим-гу глубоко вздохнул, прежде чем заговорить.

"В общем, если я правильно понял, О-Тэ пытается изгнать Хён-Нима, оклеветав его, так? Но ты, кажется, упустил некоторые детали".

Он поднял голову и уставился на Бёк Э-рин.

"Что Хён Ним делает в Академии? Изгнание... что здесь происходит?"

"Он... то есть Кан Сонсенг находится в Академии в качестве преподавателя садоводства".

Шим-гу вдруг оцепенел, а через несколько мгновений разразился хохотом.

"Хахаха! Ае-рин-а. Похоже, я действительно становлюсь дряхлым, как ты сказала, раз продолжаю слышать всякую чушь. Думаю, скоро придет время мне покинуть этот мир".

"Этот старик, правда! Хочешь, чтобы я лично отправила тебя к Мрачному Жнецу?"

Шим-гу сжался от ее яростной энергии. Он уже много раз чувствовал ее, но она все равно вызывала страх.

"Я откажусь от такого предложения. Так вы говорите, что Хён Ним работает в Академии преподавателем?"

"Именно!"

"А разве Хён Ниму не девяносто восемь? Должно быть, он все еще чувствует себя довольно бодро!"

Бёк Э-рин усмехнулась.

"Да, он действительно чувствует себя очень бодро. Это неудивительно, ведь он прошел обратное старение".

"Хахаха, я думаю, что Я....".

"Если ты скажешь, что думаешь, что снова становишься дряхлым, я буду бить тебя, пока ты действительно не станешь дряхлым!"

".... Так он действительно подвергся обратному старению?"

Когда веер Шим-гу упал на пол, Бёк Э-рин пробормотала себе под нос.

"Он действительно удивлен, не так ли? Он даже уронил веер, который никогда не роняет".

Пэк Гап недоверчиво смотрел на гору перед собой.

"М-мой бог....."

Кан Хёк, повернув голову, тоже смотрел на невероятное зрелище.

Не прошло и дня с тех пор, как они покинули резиденцию, а они уже прибыли к основанию горы Му Данг.

Пэк Гап сначала предположил, что "гора Мудан", о которой говорили Кан Хёк и Бёк Ае-рин, - это одноименная гора, расположенная недалеко от Академии.

В центральных провинциях было много гор с таким названием.

Он не мог предположить, что гора Му-дан, к которой они направлялись, окажется горой Му-дан в Хубэй, где находилась штаб-квартира секты У-дан.

"Это настоящие горы Му-дан..."

Кан Хёк странно посмотрел на него.

"Что ты имеешь в виду? Ты впервые видишь горы Му-дан? Странно, что ты никогда не посещал горы, будучи воином Джимильгака. Я слышал, что когда ты только вступаешь в Джимилгак, ты пять лет путешествуешь по всей центральной провинции."

"Это не так!"

Пэк Гап выкрикнул свои слова.

"Я знаю, что эти горы - горы Му-дан. Мое последнее задание было рядом со штаб-квартирой секты У-дан! В любом случае, чтобы добраться сюда, обычно требуется не менее пяти дней! Мой бог.... Я не могу в это поверить..."

Видя почти безумное состояние Пэк Гапа, Кан Хёк пробормотал себе под нос.

"Неужели у него голова поехала из-за того, что мы слишком быстро добрались?"

Кан Хёк был расстроен медленным шагом Пэк Гапа, поэтому он ускорил процесс, используя энергию Ци. Благодаря этому они смогли добраться до места за один день. Однако Кан Хёк считает, что это могло негативно сказаться на Пэк Гапе, ведь его культивирование было только на пике.

То, что Пэк Гап в оцепенении опустился на землю, только подтвердило его подозрения.

Кан Хёк поднял кулак и сказал: "Если это так, то я уверен, что ты будешь в порядке, если я снова ударю тебя по голове".

"Я... я в полном порядке!"

Не успел Кан Хёк закончить фразу, как Пэк Гап тут же вскочил на ноги.

"Ты действительно в порядке?"

"Конечно! Я просто в шоке от того, что мы приехали сюда за один день!"

Кан Хёк опустил кулак, и Пэк Гап вздохнул с облегчением.

Он знал, что если бы он не встал в тот же момент, то почти наверняка получил бы побои.

(1) Орабэони - корейское обращение, которое женщина использует для обращения к близкому мужчине, который старше ее.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1615880>